

страна востока

...ведь целью нашей была не просто страна Востока,
или, лучше сказать,
наша страна Востока была не просто страна,
не географическое понятие,
но она была отчизной и юностью души,
она была везде и нигде,
и все времена составляли в ней
единство вневременного.

Г. Гессе

Юлия
Болтач

День возжигания фонариков

Юлия Владимировна
Болтач – младший научный
сотрудник Санкт-
Петербургского филиала
Института востоковедения
РАН.

Буддийское предание гласит, что две с половиной тысячи лет назад в цветущей роще Лумбини, что у подножия Гималаев, царица Махамаия, супруга правителя города Капилавасту, родила чудесного ребёнка. Младенец явился на свет необычным образом – раскрыв правый бок своей матери. Сразу после этого он сделал семь шагов и, указав на небо и землю, возгласил: «Это рождение – рождение Будды, самое последнее моё рождение; в этой жизни мне предстоит спасти всех живых существ». Новорождённого приветствовали божества, омывшие его тело чистой водой и рассыпавшие перед ним цветы. Смысл этих знамений был истолкован придворными мудрецами, которые объяснили, что ребёнку суждено сделаться Пробуждённым – Буддой. Предсказание их исполнилось, и день рождения основателя первой из трёх мировых религий доныне широко празднуется во всех странах, где исповедуется буддизм, – от Японии на востоке до Калмыкии на западе, от Бурятии на севере до Шри-Ланки на юге. Почитают этот день и корейские буддисты. В современной Республике Корея День рождения Будды, являющийся официальным государственным праздником, отмечается восьмого числа четвёртого лунного месяца, что соответствует концу апреля или началу мая.

Главным атрибутом празднования Дня рождения Будды служат фонари всевозможных форм и расцветок. Обычай жертвовать в храм зажжённые светильники был известен корейцам с глубокой древности. В буддийской хронике XIII в. «Самгук юса» упоминается о том, что некий монах

Сонюль встретил в загробном мире свою землячку, которая попросила его поднести Будде светильник, чтобы спасти её от мучений в аду. Чудесным образом вернувшись к жизни, Сонюль исполнил просьбу этой женщины, вследствие чего та избавилась от мук дурной участи.

С течением времени возник обычай приурочивать изготовление светильников к восьмому дню четвёртого месяца (эта дата была официально утверждена в 1245 г. указом Чхве И, военного правителя государства Корё). Установившаяся с того времени традиция зажигать фонари в День рождения Будды не прервалась даже во время гонений на буддизм, проводившихся неоконфуцианской династией Ли (1392–1910). Подробное описание празднования Дня рождения Будды в эту эпоху оставил учёный и литератор Сон Хён (1439–1504):

Восьмой день четвёртой луны называют днем «ёндын» – «днём возжигания фонариков». В народе говорят, что этот день – день рождения Будды. Весной дети вырезают из бумаги флажки, сдирают с рыб кожу и мастерят барабанчики. Они собираются толпами, ходят по улицам и выпрашивают предметы для изготов-

ления фонариков. Это называется хоги – «хождение с просительными флажками». С приближением этого дня у каждого дома устанавливаются бамбуковые шесты, на которых подвешиваются фонарики. Богатые люди устраивают большие разноцветные навесы на столбах, на которых ярусами укрепляется множество фонариков. И кажется, будто в синем ночном небе разбросаны горящие звёзды. Столичные жители гуляют всю ночь и любуются этим красочным зрелищем. Тут же снуют озорники-мальчишки, сбивают горящие фонарики, считая это величайшим удовольствием. Ныне буддийское учение не почитается и, хотя этот праздник и устраивается, однако по своей пышности он уступает прошлым временам. (Перевод Д.Д. Елисеева).

В наши дни ко Дню рождения Будды изготавливают фонари преимущественно в виде цветков лотоса. Они несут двойную смысловую нагрузку: горящая внутри фонаря свеча обозначает свет мудрости, рассеивающей тьму неведения, а лотос – растение, корни которого погружены глубоко в грязь, а чистые цветы вознесены высоко к солнцу – символизирует буддийский путь самосовершенствования.

Праздничная ярмарка.

Изготовление фонаря-лотоса начинается с подготовки лепестков. Небольшие листочки тонкой белой бумаги складывают в стопки по несколько десятков штук, смачивают водой и туго привязывают ниткой к цилиндрическому шаблону. Равномерно идущие продольные бороздки, оставленные витками нитки на поверхности бумаги, надёжно фиксируют изогнутую форму заготовок. Лепестки обычно окрашивают в разные цвета – красный, оранжевый, фиолетовый, жёлтый, розо-

вый и зелёный. Часто в краску погружают только один конец пачки, в результате чего лепестки получаются двухцветными. Гофрированные стопки лепестков просушивают на тёплом полу, а потом разбирают на отдельные листочки. Кончик каждого лепестка скручивают и смазывают клеем. Затем подготавливают проволочный каркас, который покрывают белой бумагой, оставляя отверстия сверху и внизу (самые маленькие фонарики делают вообще без каркаса – на обычном бумажном стаканчике). Полученную основу оклеивают накладывающимися друг на друга горизонтальными рядами лепестков, которые смазываются клеем лишь у осно-

Перед началом праздничного шествия.

Миряне за изготовлением фонарей.

Художественная инсталляция на территории храма.

Свечи перед главным залом.

вания. Свободно лежащие рельефные лепестки скрывают угловатые линии каркаса и делают форму фонаря более округлой. В заключение вокруг нижнего отверстия приклеивается венчик отогнутых вниз зелёных листочков. Внутри тех светильников, что предназначены для праздничного шествия, вставляются свечи, в то время как фонари, используемые для украшения храма, обычно подсвечиваются электрическими лампочками.

Светильники в виде лотосов красивы, но весьма трудоёмки в изготовлении, поэтому работа над ними начинается задолго до праздника и требует помощи прихожан. В месяц, предшествующий Дню рож-

дения Будды, каждый храм устраивает своеобразные «субботники», на которых монахи и миряне готовят всё необходимое для близящегося торжества. Собравшиеся удобно рассаживаются прямо на полу в каком-нибудь служебном помещении монастыря и принимаются за работу. Каждый фонарь проходит через руки нескольких человек: один разбирает гофрированные пачки бумаги, другой скручивает кончики лепестков, третий готовит каркасы, четвёртый оклеивает их бумагой, пятый

Фонари над дверями главного зала.

Иностранцы учатся делать фонари-лотосы.

Демонстрация *сонмудо*.

покрывает лепестками. Все работают дружно и слаженно, то и дело перекидываясь весёлыми шутками. От храма выставляется небольшое угощение – чай, лимонад, печенье, фрукты. Эти «субботники» с их непринуждённой и дружеской атмосферой способствуют укреплению контактов между членами общины.

Кроме традиционных фонарей ручной работы, на празднике Дня рождения Будды можно увидеть и фабричную продукцию: маленькие лампадки-лотосы с блестящими атласными лепестками, ярко раскрашенные картонные фонари-коробки с окошечками, заклеенными калькой, шёлковые фонарики в виде миниатюрных подвесных балдахинов, а также круглые пластиковые светильники на спиральном проволочном каркасе. На гладких поверхностях таких фонарей обычно изображаются Будда-ребёнок и поклоняющиеся ему небожители и драконы, а также различные буддийские символы и благопожелательные надписи.

Светильники из бумаги и ткани используются для декорирования помещений или для ношения в руках во время процессий, в то время как пластиковые фонари вывешиваются прямо под открытым небом. Их может быть столь много, что территория храма оказывается целиком покрыта пёстрым навесом из многих тысяч фонарей, развешенных вплотную друг к другу на туго натянутых проволоках. Трудно сказать, когда это

зрелище более эффектно, – днём, когда просвечиваемые лучами солнца разноцветные фонари колышутся под лёгким ветерком на фоне синего весеннего неба, или вечером, когда их свет заливают монастырский двор.

Вывешиваемые в храме фонари имеют значение символического приношения Будде. Каждый желающий может, сделав

Танец *сонби*.

Крестьянский танец.

соответствующее пожертвование, «купить» один из фонарей и подвесить к нему полосу бумаги со своим именем или с именами своих родных и близких.

Ко Дню рождения Будды обычно приурочиваются различные культурные мероприятия. Часто их так много, что для них отводят целый день – ближайший вы-

Придворный танец.

ходной перед праздником. В Сеуле в этот день с утра полностью перекрывают движение на широкой улице, прилегающей к главному буддийскому храму Южной Кореи – монастырю Чогеса. Деревья по обочинам украшают множеством фонариков, а над проезжей частью протягивают разноцветные транспаранты и гирлянды воздушных шаров. На этой улице и на территории храма проводятся художественные выставки, концерты старинной музыки и различные фольклорные представления. Очень интересна, например, танцевальная пантомима, двое участников которой изображают льва, неуклюже танцующего под звуки барабана. Популярен также крестьянский танец: исполнители, одетые в стилизованный военный костюм (белые штаны и кофта, тёмная безрукавка и яркий кушак), ритмично движутся по кругу, аккомпанируя себе ударами в ручные гонги и барабаны. Исполняется и изысканный танец *сонби* (конфуцианских учёных), а также придворные танцы, которые поражают не только необыкновенной отточенностью и согласованностью движений танцовщиц, но и красотой их парчовых нарядов, точно воспроизводящих парадные одеяния средневековых дворцовых дам. В этот день демонстрируются также традиционные единоборства, включая *сонмудо* («воинское искусство созерцателей»), тайно культивировавшееся монахами в уединённых горных монастырях и «рассекреченное» лишь недавно.

С наступлением темноты начинается парад фонарей.

Для детей устраивают прыжки через скакалку и на доске, а также почти забытую современными маленькими горожанами увлекательную игру в ножной волан. Всем участникам фестиваля раздают игрушки и сувениры. Рядом с детской площадкой можно видеть большой воздушный шар, к которому привязана длинная соломенная верёвка. Дети и взрослые, загадав желание, пишут его на бумажке, которую затем прикрепляют к этой верёвке. В конце праздника шар с гирляндой разноцветных записок торжественно отпускают в воздух.

В этот день проводятся и акции различных благотворительных обществ. Так, в праздничном концерте обязательно участвуют члены буддийских групп, помогающих инвалидам. Около десяти лет назад, когда в Северной Корее был большой неурожай, руководители мирской буддийской организации Чонтхохве («Общество Чистой земли») призвали своих последователей воздержаться в течение этого дня от пищи, а сэкономленные деньги пожертвовать в фонд помощи голодающим.

В фестивале, предшествующем Дню рождения Будды, участвуют и представители буддийских общин других стран — Непала, Шри-Ланки, Монголии и Японии. В программу праздника обычно включаются мероприятия, ориентированные специально на иностранцев. Например, все желающие могут познакомиться с искусством изготовления бумажных фонарей-лотосов, ставших символом корейской буддийской культуры.

Предпраздничный день, конечно же, не обходится без большой ярмарки. Владельцы магазинов, магазинчиков и лавок, сосредоточенных вокруг храма Чогеса, выставляют на улицу лотки, на которых разложены всевозможные товары: повседневная монашеская одежда (корейский обычай разрешает её ношение даже мирянам), фонари, чётки, открытки, курительные свечи и различная буддийская атрибутика. Прямо на улице сидят ремесленники, изготавливающие и тут же продающие

Фонарь в виде фигуры грозного божества – стража Закона.

В шествии участвуют представители буддийских организаций и храмов.

свои изделия: резные доски с каллиграфическими надписями, уменьшенные копии традиционной деревянной скульптуры и другие сувениры. Здесь же располагаются тележки с аппетитно пахнущими острыми закусками, фруктами, прохладительными напитками и мороженым.

С наступлением сумерек закрывается движение на Чонно – главной улице Сеула, тянущейся от Восточных ворот почти до храма Чогеса. На импровизированных трибунах и просто на тротуарах собира-

ются тысячи зрителей, ожидающих главного события этого дня – парада фонарей. В праздничном шествии участвуют группы монахов и мирян от всех основных буддийских организаций и храмов страны. Во главе каждой такой группы несут плакат или знамя с названием монастыря. Часто рядом идёт самодеятельный оркестр, который более или менее успешно пытается перекрыть звуками своих инструментов шум толпы и транслируемую музыку. Многие оркестранты ухитряются не только играть, но ещё и пританцовывать на ходу. Следом выступают монахи в парадных облачениях (серых длинных халатах с широкими рукавами и покрывающих левое плечо коричневых лоскутных плащах), а за ними – миряне, многие из которых по случаю праздника одеты в красочные национальные костюмы. В руках у участников шествия зажжённые светильники. В середине каждой группы – один или несколько огромных фонарей, установленных на платформах или небольших грузовичках. Обращают на себя внимание светильники в виде статуй буддийских божеств в несколько метров высотой. Подсвеченные изнутри, эти скульптурные фонари из натянутого на каркас полупрозрачного материала напоминают трёхмерные витражи. В этой же технике изготавливаются и другие крупные светильники (фигуры животных, модели ритуальной храмовой утвари и т.д.). Впрочем, иногда применяются и нетрадиционные материалы. В одном из праздничных шествий участвовала точная

Фонарь в виде фигуры бодхисаттвы Авалокитешвары.

«Маленький Будда» (ребёнок – участник праздничного театрализованного представления).

копия знаменитой пагоды Таботхап, искусно собранная членами молодёжной буддийской группы из... пустых пластиковых бутылочек. Встречаются и скульптурные фонари серийного изготовления: таковы, например, огромные драконы, которые грозно рычат, шевелят лапами и извергают

из рта языки настоящего пламени. Появление каждого нового фонаря зрители приветствуют восхищёнными возгласами и аплодисментами. Звучащие над улицей ритмичные народные мелодии, иногда заглушаемые музыкой проходящих мимо оркестров, свет разноцветных прожекторов,

которые выхватывают из темноты фигуры зрителей и участников процессии, плывущие над толпой гигантские светильники, множество разноцветных фонариков – всё это сливается в феерическое зрелище.

Религиозные ритуалы совершаются преимущественно в сам праздничный день. Полуденная храмовая церемония бывает в эти дни особенно торжественной. В большинстве монастырей она включает в себя не только обычное поклонение, декламацию сутр и благопожелание, но и чтение праздничного послания патриарха того объединения, которому принадлежит храм, а также приветственные речи представителей местной администрации и мирских буддийских групп. Вокруг статуи Будды расставлены букеты цветов. Сверху свисает такое множество разноцветных бумажных и шелковых фонарей, что за ними не видно потолка. На алтарь помещаются богатые подношения – фрукты и традиционные сласти, разложенные узорчатыми пирамидками на ярко начищенных латунных подставках. Эти яства затем служат для торжественной трапезы, в которой участвуют как монахи, так и гости из числа прихожан.

Иногда в праздничной церемонии присутствуют несколько неожиданные элементы. Автору этих строк довелось однажды видеть, как в одном из небольших сеульских храмов на стол перед алтарём водру-

жили большой именинный торт. После окончания службы настоятель подвёл к столу маленького мальчика, и тот под аплодисменты прихожан задул свечи и разрезал торт, который затем был разделён по кусочку между всеми присутствующими.

Миряне верят, что совершённое в этот день поклонение принесёт особенно большую пользу. Придя в храм, они кланяются перед алтарём изображению Будды, зажигают свечи и ставят их в специальные ящики у дверей главного зала. В некоторых монастырях в День рождения Будды миряне допускаются к храмовому колоколу (доступ к которому в обычные дни, разумеется, для них закрыт). Корейские буддийские колокола не имеют языков, и звук извлекается из них с помощью массивного бревна, подвешенного рядом в горизонтальном положении. Верующие, собравшись группой в несколько человек, совместными усилиями раскачивают бревно и ударяют им в розетку на боку колокола. Чуть глуховатый, но очень мощный и долго резонирующий звук слышен далеко за пределами храма.

Основным ритуалом, совершаемым в День рождения Будды, является «омовение Будды» (кор. *ёкпильсик*). Для этой церемонии в каждом монастыре готовится большой плоский сосуд с водой, в середине которого на возвышении помещается маленькая позолоченная фигура стоящего Будды-ребёнка, указывающего

Ритуал «омовения Будды» – основной религиозный ритуал, совершаемый в этот праздничный день.

одной рукой на небо, а другой – на землю. За статуэткой располагается изящно аранжированная композиция из живых и искусственных цветов. Если ритуал проводится на открытом воздухе, то фоном для него может служить *квэбуль* – огромная рисованная минеральными красками на полотне буддийская картина, которая по случаю праздника вывешивается на всеобщее обозрение прямо во дворе храма.

Участники церемонии трижды с поклоном зачерпывают ковшиком воду и льют её на голову статуэтки. В некоторых храмах, кроме того, распорядитель церемонии подаёт каждому участнику цветок, который тот помещает в вазу рядом со статуей Будды. Этот обычай восходит к уже упоминавшемуся преданию о том, что при рождении Будды божества совершили ему подношение чистой водой и цветами. Троекратное омовение изображения Будды имеет значение очищения тела, речи и ума поклоняющегося. Число желающих совершить ритуал «омовения Будды» обычно бывает настолько велико, что людям приходится выстраиваться

в длинную очередь (монахи загодя размечают подходы к месту церемонии с помощью натянутых на колышки верёвок). Чтобы не терять времени даром, стоящие в очереди люди нараспев повторяют имя Будды Шакьямуни (в корейизированном произношении – «Соккамони-буль»).

Собравшиеся для поклонения в главном зале храма также непрерывно возглашают имя Будды. Голоса ведущих церемонию монахов, усиленные громкоговорителями, разносятся по всей территории храма.

С приближением сумерек загораются все фонари во дворе, под навесами крыш и внутри монастырских залов, двери которых в этот день открыты настежь. Прилегающие к храмам улицы украшаются гирляндами светильников, цветные огни горят в кронах деревьев. Праздничное гуляние под фонарями длится до наступления ночи. Около десяти часов вечера монахи гасят иллюминацию, и монастырь возвращается к своему будничному распорядку – до нового праздника в следующем году.

Фото автора.

Ашвагхоша. Жизнь Будды // Ашвагхоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драмы. Пер. К. Бальмонта. М., 1990.

Болтач Ю.В. Очерк современного состояния корейского буддизма // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 3–4. СПб., 1999.

Сон Хён. Проздья рассказов Ёнчжэ // Петербургское востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994.

Buswell R. E., Jr. The Zen Monastic Experience. Buddhist Practice in Contemporary Korea. Princeton, 1992.

Plyon. Samguk Yusa. Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea. Tr. by Tae-hung Ha, Grafton K. Mintz. Seoul, 1972